

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ПСЕВДОИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ И ДРУГИХ ТРУДНОСТЕЙ В МЕДИЦИНСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Деревлева Н. В. (*denatalie@bk.ru*)

УО «Гродненский государственный медицинский университет», Гродно, Беларусь

В статье рассматриваются особенности и трудности перевода медицинской направленности. Особое внимание уделяется описанию, анализу, примерам и способам преодоления таких проблем медицинского перевода, как псевдоинтернациональная лексика, «ложные друзья» переводчика, буквальный перевод, а также межъязыковая и межкультурная переводческая интерференция. Настоящая статья может представлять интерес для студентов медицинских образовательных учреждений, медработников и специалистов в области здравоохранения.

Ключевые слова: медицинский перевод, псевдоинтернациональная лексика, «ложные друзья», буквальный перевод, отрицательная интерференция, положительная интерференция

Переводы текстов по медицине относятся к одному из старейших видов перевода научных текстов. И по настоящее время медицинский перевод остается весьма востребованным. Однако не все проблемы достаточно освещены в литературе. В этом заключается актуальность данной статьи.

Как известно, перевод текстов медицинской направленности имеет свои особенности и сложности. Прежде всего, он требует большой ответственности, так как медицинская наука непосредственно связана с людьми и их здоровьем, как психическим, так и физическим. Отсюда возникают особые требования к грамотности и опытности переводчика.

Можно выделить следующие особенности медицинского перевода:

- наличие большого количества латинизмов среди медицинских терминов;
- необходимость выбора между двумя вариантами английского языка: британским и американским, в зависимости от целевой аудитории перевода;
- обилие многословных терминов, терминов-эпонимов, особенно включающих несколько фамилий ученых или врачей, а также множество терминов-синонимов;
- распространенные в медицинской практике разного рода сокращения и аббревиатуры, некоторые из которых имеют «двойников» по внешнему выражению, но различны по значению;
- постоянное возникновение новых направлений в медицине, тесно связанных с другими современными науками и как следствие, – появление целой массы узкоспециальных неологизмов и заимствований из других наук и языков;
- значительный пласт иноязычной лексики, введенной при заимствовании такими простыми способами, как транскрипция (передача буквами звуковой оболочки слова), транслитерация (побуквенная передача графической формы слова) или калькирование (перевод слова по частям-морфемам, а затем объединение снова в целое), что затрудняет понимание понятия, заложенного в том, или ином термине.

Отдельную и достаточно серьезную проблему при переводе медицинских текстов представляет перевод интернациональной лексики. Интернациональная лексика – слова и словосочетания, которые в разных языках имеют сходную форму и одинаковое значение [9, 11].

Однако наряду с интернациональной лексикой, которая является «другом переводчика», существует целый пласт так называемых псевдоин-

тернациональных слов, которые в переводческой практике относят к так называемым «ложным друзьям переводчика». Это калька французского слова *faux amis*. Термин «ложные друзья» был введен М. Кёсслером и Ж. Дероккини в 1928 г. для обозначения слов, которые имеют в иностранном языке сходную форму, но другой смысл [4, 5, 14].

В исследованиях 60-70-х годов XX века лингвистами предлагается множество других названий для обозначения данной категории слов. Так, В. В. Акуленко называет их – «диалексемами» [3], Я. И. Рецкер – «псевдоинтернационалистами» [14]. В переводоведении закрепилось название «ложные друзья переводчика», которые, по определению Р. А. Будагова, «хотя и длинно и слишком открыто, чтобы стать термином, все же становится термином» [7].

В английском и в русском языках псевдоинтернациональная лексика насчитывает несколько тысяч слов, относящихся в основном к четырем частям речи: существительным, прилагательным, глаголам или наречиям. Следует заметить, что данное явление особенно распространено в медицине:

- Например, *activity* – деятельность (существительное);
accurate – точный (прилагательное);
utilize – использовать (глагол);
normally – обычно (наречие).

Причинами возникновения псевдоинтернациональной лексики являются:

1. Случайные совпадения (например *drug* по-английски – «лекарство», «наркотик», но не «друг»).
2. Изменения значения после заимствования или заимствование в каком-то одном значении, чаще не в основном (например *medicine* – англ. не только «медицина», «терапия», но «жидкое лекарство, микстура»).
3. Параллельное заимствование двумя языками слова из какого-либо третьего языка, но в разных значениях (так, русский медицинский термин «ангина» происходит от латинского *angina tonsillitis* («удушение от воспаления миндалин»), но английский термин *angina* – от латинского *angina pectoris* («удушение грудное», «грудная жаба») и переводится как «стенокардия»).

Попытки создания словаря псевдоинтернациональных слов были предприняты еще в 60-е годы прошлого века [3], в настоящее время существует несколько англо-русских словарей «ложных друзей» переводчика [6, 9, 13].

Безусловно, знание пар «ложных друзей» помо-

жет как начинающему, так и опытному переводчику избежать многих ошибок в переводе, тогда когда смысловая структура высказывания кажется вполне очевидной, а на самом деле имеет совсем другое содержание. Игнорирование переводчиком смыслового анализа высказывания, использование лишь профессионального «навыка переключения» с одного языка на другой (т.е. предпочтение отдается прямым формально-знаковым связям между лексикой двух языков) приводит к такой распространенной ошибке, как буквальный перевод. Словари дают следующее определение этому понятию [10, 12]:

Буквализм – это ошибка переводчика, заключающаяся в передаче формальных или семантических компонентов слова, словосочетания или фразы в ущерб смыслу или информации о структуре. Я. И. Рецкер считал буквальный перевод по графическому или фонетическому сходству [14]. Но уже в 70-е годы прошлого века термин «буквализм» стал рассматриваться в более широком значении. Так, Р. К. Миньяр-Белоручев выделяет следующие виды буквализмов [11]:

- элементарные буквализмы – ложные связи устанавливаются по графическому сходству слов в двух языках (англ. data – «данные», а не «дата»);

- семантические буквализмы – перевод слова или словосочетания по основному значению, без учета речевой ситуации или контекста (англ. to take the drug – в зависимости от ситуации может переводиться как «брать лекарство (напр. из шкафа) или «принимать лекарство»);

- грамматические буквализмы – ложные связи устанавливаются между синтаксическими конструкциями или лексико-синтаксическими оборотами двух языков (англ. as well as переводится как «а также», а не сравнительным оборотом «так хорошо как»).

Буквальный перевод в исследованиях по теории перевода тесно связан с таким явлением как интерференция. Под интерференцией в процессе перевода понимается влияние одной языковой системы на другую [8]. При этом влияние может проявляться на фонетическом, лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях. Исследователи различают положительную (помогающую переводчику интерференцию) и отрицательную (создающую препятствия при переводе). В рамках темы статьи больше внимания уделим рассмотрению отрицательной интерференции. В. В. Алимов выделяет следующие виды интерференции [1, 2]:

- 1) звуковая (фонетическая, фонологическая, звуковая-репродукционная) интерференция;
- 2) орфографическая интерференция;
- 3) грамматическая (морфологическая, синтаксическая, пунктуационная) интерференция;
- 4) лексическая интерференция;
- 5) семантическая (смысловая) интерференция;
- 6) стилистическая интерференция;
- 7) внутриязыковая интерференция.

Звуковая интерференция связана с различиями в звуковом строе языков. Например в русском языке отсутствует фонологическая оппозиция долгих и кратких гласных звуков. Поэтому носители русского языка, говоря на английском, обычно произносят одно и то же русское [a] вместо [a:] и [ʌ] в таких словах, как: artery [ˈɑ:təri] и cut [kʌt], или русское [и] вместо [i:] - [i] в словах screen [skri:n] и effect [ɪ'fekt].

Но если вышеупомянутая интерференция редко приводит к путанице между в остальном по-разному звучащими словами, то в ситуации, когда пара

слова в паре отличаются одним звуком, опасность интерференции, приводящей к полному искажению смысла услышанного существенно повышается. Так, если вместо долгого [i:] произносится или слышится [i] и слова звучат полностью идентично, то, например, вместо seek можно услышать sick и наоборот; или, если вместо согласного звука [θ] произносится или слышится [t] или [s], то вместо thick может получиться tick или sick.

Понятно, что при письменном переводе медицинского текста звуковая интерференция обычно не имеет значения, но не меньшую проблему представляет орфографическая интерференция. Ошибки в написании слов, допущенные при переводе с языка с латинским алфавитом и наоборот, являются результатом влияния орфографии родного языка.

Например, англ. vaccine – русск. «вакцина», а не «вакцина», disorientation – «дезориентация», а не «дизориентация»

Следующий вид переводческой интерференции, грамматическая интерференция, проявляется на трех уровнях: морфологическом, синтаксическом и пунктуационном. Медицинские научные статьи и документация пишутся по определенным правилам, имеют ряд грамматических особенностей. Незнание этих особенностей или пренебрежение ими являются источником грамматической интерференции.

Как уже упоминалось, первый уровень грамматической интерференции – морфологический. Морфологическая интерференция проявляется на уровне морфем и частей речи. На уровне морфем она возникает в результате отождествления морфем разных языков на основе сходства их формы или значения. Переводчик в этом случае просто переносит словообразовательную модель родного языка на лексику английского языка и образует английские слова по модели русских, используя соответствующие приставки и суффиксы. Результатом интерференции на уровне морфем нередко является образование «неологизмов», не существующих в английском языке, что может вызвать нарушения сочетаемости на всех уровнях.

Например, русск. «неточный прибор» можно ошибочно перевести на английский как “unaccurate device”, поскольку приставка un- является наиболее употребительной среди отрицательных приставок в английском языке, правильным же будет “inaccurate device”.

Следует отметить, что данное явление может наблюдаться и при переводе с английского на русский.

Например, англ. overdose переводится с помощью эквивалентной русской морфемы как «передозировка», но overweight переводится не как «перевес», а «избыточный вес».

Однако чаще морфологическая интерференция проявляется на уровне частей речи. Она может иметь место практически со всеми частями речи. Это явление вызвано категориальными различиями и другими особенностями существительных, глаголов, местоимений, прилагательных, наречий, числительных, союзов, предлогов и междометий.

Например, реплику «Измерьте температуру у больного. Возможно, она повышена». Следует переводить как “Take the patient’s temperature. It may be increased.” (неодушевленные существительные единственного числа переводятся на английский язык личным местоимением it, независимо от их рода в русском языке).

Предлоги также подвергаются морфологической интерференции.

Например, русское беспредложное словосочетание «окончить медицинский университет» соответствует английскому выражению с предлогом “to graduate from the medical university”.

Среди наиболее распространенных ошибок, вызванных интерференцией на уровне частей речи, можно назвать ошибки, наблюдаемые при использовании форм числа и падежа существительных, форм прилагательных, а также форм времени, вида, временной отнесенности, наклонения глаголов.

Например, русск. «знания», переводится англ. knowledge (а не knowledges) и наоборот англ. measles переводится на русский существительным в единственном числе «корь».

Чтобы не допускать морфологической интерференции в профессионально ориентированных переводах, необходимо уделять больше внимания грамматике изучаемых языков.

Перейдем к следующему уровню грамматической интерференции – синтаксической интерференции, в которой слова выступают не как части речи, а как члены предложения. Если между языками существуют различия в порядке слов и в строении предложений разных типов, то существует вероятность синтаксической интерференции. Так, в английском языке имеются конструкции (среди них «сложное подлежащее», «сложное дополнение», «самостоятельный причастный оборот», «усилительная конструкция»), а также некоторые правила («согласования времен», «употребление настоящего времени вместо будущего в придаточных времени и условия»), знание особенностей перевода которых позволит найти эквивалентные структуры в русском языке.

Например, следует помнить, что при переводе конструкций с формальным подлежащим “it”, не следует переводить его словом «это»: “It is estimated” может переводиться как «Подсчитано», «По оценкам», «Согласно оценкам».

Еще одним примером синтаксической интерференции может служить попытка переводить предложения, содержащие отрицательные местоимения, привычным для русского языка двойным отрицанием. Однако в английском языке невозможны двойные отрицания, то есть в одном предложении может быть только одно слово со значением отрицания.

Например, предложение «Мы не выявили ничего нового» можно ошибочно переводить как “We haven’t revealed nothing new”, правильным же вариантом будет “We haven’t revealed anything new” или “We have revealed nothing new”.

Таким образом, синтаксическая интерференция вызывает смысловую избыточность и нарушает адекватность перевода.

Последний уровень грамматической интерференции – пунктуационная интерференция. При явном сходстве между знаками препинания в английском и русском языках, существуют и некоторые различия.

Например, запятая в английских числительных: 1, 150 = 1150, и наоборот, 0. 16 , означает дробное число 0,16 в русском языке.

Еще один пример. Невыделение запятой придаточных союзных, и даже бессоюзных предложений: “The operation (which) Professor Petrov is performing is very difficult” – «Операция, которую сейчас проводит профессор Петров, очень сложная».

Ошибка в расстановке знаков препинания при пе-

реводе медицинского текста может привести к значительным искажениям смысла и ввести читателя в заблуждение.

Лексическая интерференция достаточно хорошо изучена и подразумевает вмешательство лексики одной языковой системы в другую. Основной причиной лексической интерференции при переводе специальных текстов являются постоянно возникающая новая узкоспециальная лексика, неологизмы. И возникающая в связи с этим проблема, с которой сталкивается переводчик профессионального текста, – это поиск подходящих эквивалентов в языке перевода. При этом переводчик нередко вынужден транскрибировать, транслитерировать или калькировать слово, что приводит к лексической интерференции. Если через некоторое время переведенное слово закрепляется в словарном запасе языка перевода, оно приобретает статус заимствованной лексики.

Однако после процесса ассимиляции другим языком слово может приобрести другое или дополнительные новые значения, т.е. его семантическая (смысловая) структура может измениться. Такая ситуация является одним из источников пополнения псевдоинтернациональной лексики. Семантическая интерференция связана с разными временными формами, реалиями, многозначностью слов, омонимии и синонимии.

Одной из самых сложных является семантическая интерференция, вызванная многозначностью слов. Так, англ. unit может иметь в медицине следующие распространенные значения:

- 1) единица (напр., antitoxic unit – «антитоксическая единица»);
- 2) аппарат, прибор, установка (напр, artificial respirating unit – «аппарат искусственного дыхания»);
- 3) отделение, блок, палата (напр, cardiac surgery unit – «кардиохирургическое отделение»);
- 4) клиника (напр., specialized clinical unit – «специализированная клиника»).

Условно их называют также ложными синонимами. Ошибочный выбор одного вместо другого может изменить весь смысл высказывания.

Англоязычные медицинские тексты имеют свои стилистические особенности. Так, например, различается стилистическая окраска научных и научно-популярных медицинских текстов. Это проявляется в выборе соответствующих лексических единиц и грамматических конструкций.

Последний рассматриваемый вид интерференции – внутриязыковая интерференция. Данная интерференция проявляется чаще всего на лексическом уровне. Например, опираясь на знание значений словообразовательных элементов в английском языке, переводчик пытается образовать от английской лексической основы новые части речи по аналогии. Но если “to treat” переводится как «лечить» и “to undertreat” – «недолечить», то “to undereat” в значении «недоедать» будет продуктом внутриязыковой интерференции, а для перевода этого слова на английский в настоящее время в медицинском английском часто используется следующий вариант: “to be malnourished”. Избежать подобных ошибок поможет поиск слова в словарях с большой базой данных и «солидной репутацией».

Выводы

1. Перевод текстов медицинской направленности, как вид специального перевода, весьма актуален, но имеет свои особенности и сложности.
2. Наряду с интернациональной лексикой суще-

стует пласт псевдоинтернационализмов, которые существенно затрудняют перевод и могут привести к искажению смысла.

3. Интернациональная лексика входит в состав так называемых «ложных друзей» переводчика. Этим термином обозначаются пары слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении.

4. Псевдоинтернациональная лексика и «ложные друзья» переводчика неразрывно связаны с явлением буквального перевода (ошибочный перевод вслед-

ствие установленных ложных связей между языками), который рассматривается на орфографическом, семантическом и грамматическом уровнях.

5. Явление буквализма в современной теории перевода ассоциируется с переводческой интерференцией, которая может быть положительной и отрицательной. Отрицательная интерференция является источником псевдоинтернационализмов, «ложных друзей переводчика» и буквализмов. Нежелательной интерференции в переводе можно избежать, если знать, как она проявляется.

Литература

1. Алимов, В. В. Интерференция в переводе: учеб. пособие. – М.: КомКнига, 2005. – 229 с.
2. Алимов, В. В. Теория перевода: пособие для лингвистов-переводчиков. 2-е изд. – М.: Ленанд, 2015. – 240 с.
3. Англо-русский и русско-английский словарь "ложных друзей переводчика"; под ред. В. В. Акуленко. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 384 с.
4. Барбашёва, С. С., Рожкова Т. В. О некоторых проблемах «Ложных друзей переводчика» (на материале медицинской терминологии) // МНИЖ. 2015. – № 3-2 (34). – С.70-72.
5. Бойцова, О. В. Ложные друзья переводчика в русском и английском языках / О. В. Бойцова, Г. М. Алиева, Ю. А. Калинина // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф., Краснодар, февраль 2016 г. – Краснодар: Новация, 2016. – С. 67-69.
6. Борисова, Л. И. Ложные друзья переводчика / Л. И. Борисова. – М.: НВИ-Тезаурус, 2005. – 211 с.
7. Будагов, Р. А. Ложные друзья переводчика / Р. А. Будагов // Человек и его язык. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 429 с.
8. Дубинко, С. А. Межъязыковая интерференция и лингвистическая эквивалентность в переводе / С. А. Дубинко // Технологии обучения РКИ (языкам) и диагностика речевого развития: материалы XVII Международной научно-практической конференции под эгидой МАПРЯЛ, Минск, 2-3 февраля 2011 г. / Белорусский гос. экон. ун-т; редкол.: И. Э. Федотова [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2011. – С. 251-253.
9. Краснов, К. В. Англо-русский словарь "ложных друзей переводчика" English Russian Dictionary of "False Friends" by K.V. Krasnov, 2004. – 80 с.
10. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
11. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: 1996. – 154 с.
12. Панькин, В. М. Языковые контакты: краткий словарь / В. М. Панькин, А. В. Филиппов. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 160 с.
13. Пахотин, А. И. Англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика. – Изд.: Карева А.К., 2003. – 123 с.
14. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2004. – 189 с.
15. Тураева, Д. М. Ложные друзья переводчика / Д. М. Тураева, С. О. Шукурова // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 972-974.

Literatura

1. Alimov, V. V. Interferencija v perevode: ucheb. posobie. – М.: KomKniga, 2005. – 229 s.
2. Alimov, V. V. Teorija perevoda: posobie dlja lingvistov-perevodchikov. 2-e izd. – М.: Lenand, 2015. – 240 s.
3. Anglo-russkii i russko-angliiskii slovar' "lozhnyh druzei perevodchika"; pod red. V. V. Akulenko. – М.: Sov. Yenciklopedija, 1969. – 384 s.
4. Barbashyova, S. S., Rozhkova T. V. O nekotoryh problemah «Lozhnyh druzei perevodchika» (na materiale medicinskoj terminologii) // MNIZh. 2015. – № 3-2 (34). – S.70-72.
5. Boicova, O. V. Lozhnye druz'ja perevodchika v russkom i angliiskom jazykah / O. V. Boicova, G. M. Alieva, YU. A. Kalinina // Aktual'nye problemy filologii: materialy II Mezhdunar. nauch. konf., Krasnodar, fevral' 2016 g. – Krasnodar: Novacija, 2016. – S. 67-69.
6. Borisova, L. I. Lozhnye druz'ja perevodchika / L. I. Borisova. – М.: NVI-Tezaurus, 2005. – 211 s.
7. Budagov, R. A. Lozhnye druz'ja perevodchika / R. A. Budagov // CHelovek i ego jazyk. – М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1976. – 429 s.
8. Dubinko, S. A. Mezj"jazykovaja interferencija i lingvisticheskaja yekvivalentnost' v perevode / S. A. Dubinko // Tehnologii obuchenija RKI (jazykam) i diagnostika rechevogo razvitija: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii pod yegidoi MAPRJaL, Minsk, 2-3 fevralja 2011 g. / Belorusskii gos. yekon. un-t; redkol.: I. Ye. Fedotova [i dr.]. – Minsk : BGYeU, 2011. – S. 251-253.
9. Krasnov, K. V. Anglo-russkii slovar' "lozhnyh druzei perevodchika" English Russian Dictionary of "False Friends" by K.V. Krasnov, 2004. – 80 s.
10. Nelyubin, L. L. Tolkovyi perevodovedcheskii slovar' / L. L. Nelyubin. – 3-e izd., pererab. – М.: Flinta: Nauka, 2003. – 320 s.
11. Min'jar-Beloruhev, R. K. Teorija i metody perevoda / R. K. Min'jar-Beloruhev. – М.: 1996. – 154 s.
12. Pan'kin, V. M. Jazykovye kontakty: kratkii slovar' / V. M. Pan'kin, A. V. Filippov. – М.: Flinta: Nauka, 2011. – 160 s.
13. Pahotin, A. I. Anglo-russkii, russko-angliiskii slovar' mnimyh druzei perevodchika. – Изд.: Kareva A.K., 2003. – 123 s.
14. Recker, Ja. I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika / Ja. I. Recker. – М.: R. Valent, 2004. – 189 s.
15. Turaeva, D. M. Lozhnye druz'ja perevodchika / D. M. Turaeva, S. O. SHukurova // Molodoi uchenyi. – 2015. – № 3. – S. 972-974.

NEGATIVE INTERFERENCE AS THE SOURCE OF PSEUDO-INTERNATIONALISMS AND OTHER ISSUES IN MEDICAL TRANSLATION (ON THE ENGLISH LANGUAGE MATERIAL)*Derevlyova N. V.*

Educational Establishment «Grodno State Medical University», Grodno, Belarus

The article is concerned with the specific features and difficulties of medical translation. Special attention is paid to the description, analysis, illustration and the ways of overcoming such medical translation issues as pseudo-international words, “false friends” of translator/ interpreter, literal translation as well as interlingual and cross-cultural interference in translation. The present article may be of interest to medical students, health practioners and professionals.

Keywords: *medical translation, pseudo-international words, “false friends”, literal translation, negative interference, positive interference*

*Поступила: 28.06.2016**Отрецензирована: 29.06.2016*